

Гера смотрела на Альфу с центральной платформы и ухмылялась. "Вы, должно быть, и есть тот самый " Лорд-Протектор", о котором я так много слышала. Признаться, я в некотором роде впечатлена. Как давно я не получал таких звонких пощечин? Я даже подумываю предложить вам работу. К сожалению, вы уже достаточно долго являетесь для меня бельмом на глазу".

Альфа махнул в её сторону своим костяным щупальцем. " Я бы отказался, в любом случае. У меня уже есть работа, и преимущества лучше, чем вы можете предложить. А теперь отдай ребенка, или я сделаю с твоим лицом нечто большее, чем пощечина", - сказал Альфа, выставляя вперед обе кости и турели.

Гера оглянулась на плавающего детёныша, затем обернулась к Альфе и ухмыльнулась. "Её? Неужели? Ты здесь из-за неё? Почему ты суешь свой нос в мои дела? Похоже, моя дорогая покойная сестра продолжает преследовать меня даже в посмертии. Но ребенок скоро станет мне бесполезен. Уверена, что мы с подобными вам сможем прийти к "соглашению"". Когда она заговорила, её лицо расплылось в широкозубой ухмылке.

"Я не очень люблю вести переговоры", - сказал Альфа. "Я предпочитаю улаживать дела более... индивидуально. Тем не менее, признаюсь, я в затруднительном положении. Это место ужасно, и я не откажусь от руки желающего выбраться отсюда. Вот что я вам скажу: расскажите мне, что вы можете предложить, и мы посмотрим, что можно сделать".

Гера сделала паузу. Это... не было типичным ответом, который она ожидала от этого парня. Это было странно. Хотя не желательно. Ухмылка Геры стала шире, и она рассмеялась. "Ну вот, какой приятный сюрприз. Ужасно, говорите? Да, думаю, вы правы. Даже больше, чем, вероятно, известно такому чужаку, как вы. Скажи мне, Альфа, что ты знаешь об Ах'луте?"

"Первой, кого я встретил, была та малышка, что стоит за вами. Не знаю, хорошо ли представляю ваш вид. Она не слишком разговорчива". ответил Альфа.

Гера моргнула. Не слишком разговорчива? Она потратила годы, пытаясь заставить ребенка замолчать! Однажды Афина целую неделю донимала её вопросами о каком-то охотничьем

трофее в кабинете матери. Когда-то он принадлежал их родной матери, бабушке Афины, и Гера всегда немного завидовала, что та передала его кроткой Метис, а не ей, настоящей охотнице.

Гера пробовала разными способами успокоить крошечное дитя, но оно всегда возвращалось с новыми вопросами.

Гера тряхнула головой, освобождаясь от воспоминаний. "Интересно. Редко можно встретить кого-то, кто не испорчен расхожими баснями. Внешний мир и даже наши старейшины скажут вам, что мы - хранители этой земли. Это ложь. Это место - тюрьма, а мы сами себе тюремщики. Старейшины Ах'лута утверждают, что это ради нашей безопасности; что, несмотря на всю нашу силу, несмотря на жесткую позицию Союза Пробужденных Зверей в отношении охоты на разумных, мы должны держаться отдельно и скрываться. Некоторые виды просто слишком ценны в глазах других, и Ах'лут - яркий тому пример.

Поэтому мы заперлись в этом крошечном месте, где сама земля подавляет нас, разъедая наш потенциал, словно какой-то грандиозный паразит. Немногие покидают это место, только самые сильные и смелые. Все довольны такой жизнью. Довольны тем, что их лишили того, чем они могли бы стать. Довольны тем, что они слабее, меньше... ничтожнее. Для чего? Чтобы кто-то, возомнивший себя богом, мог запечатать истинного? Только не я. Нет, я отказываюсь.

Я верну то, что у меня украли. Я возвышусь над тем, чем это место хочет меня заставить быть! Госпожа показала мне, как это сделать, и если для этого придется сжечь весь мир, то так тому и быть. "

По взмаху её руки костяные части щупалец Альфы задрожали, а затем сомкнулись вместе. Альфа попытался раздвинуть их, но они притянулись друг к другу, как магнит, и слились воедино. Альфа отстранился, и через мгновение в воздухе между ними возникла большая костяная сфера.

Она продолжила: "Ты спрашиваешь, что я могу тебе предложить?"

Ответ прост. Силу.

Истинную власть, не ограниченную рамками смертного понимания и не сдерживаемую чужой волей. Так что скажешь?" Гера откинула голову назад и рассмеялась, глаза её стали широкими и дикими.

Альфа засмеялся вместе с ней так же громко.

В следующее мгновение костяной шар разлетелся на тысячу мелких кусочков, когда детонировал заряд взрывчатки, оставленный Альфой внутри при слиянии. Сверхплотная кость распалась под воздействием сильного жара и давления крошечного кельвинитового заряда, похожего на сверхкритическую батарею, которую он использовал против космического кальмара, но предназначенного для этого, а не импровизированного на месте.

Это было дороговато, но стоило того, чтобы получить удовольствие только от её шока.

Гера уставилась на него с широко раскрытыми глазами. Что случилось?! Это была плотная броня Сборщика Костей, сжатая её собственной силой! Несколько летящих костяных осколков попали в неё достаточно сильно, чтобы активировать защитные артефакты, и на её теле в местах ударов появился тонкий маслянистый блеск.

Голос Альфы прорезал медленно сгорающее облако костяной пыли. "Это восхитительная история, леди. Интересная концепция с хорошим крючком. Но в конце вы меня потеряли. Я скажу тебе то же самое, что и твоему маленькому другу со сферой. Ты не знаешь настоящей силы. Если это все, что ты и твоя "госпожа" предлагаете, то я вынужден отказаться. Как насчет того, чтобы сделать ответный ход? Сдайся, отпусти ребенка, и ты сможешь прожить достаточно долго, чтобы предстать перед судом Федерации. Законы удивительно... мягкие для таких примитивных миров, как этот. Будь хорошей девочкой, и ты даже сможешь найти работу.

Как тебе это?"

Ухмылка Геры медленно сменилась хмурым взглядом. Она покачала головой. "Я разочарована. В какой-то момент я подумала, что мы могли бы договориться. Но, похоже, ты такой же, как и все остальные. Неважно. Если ты хочешь играть героя из сказки, я с радостью научу тебя тому, что происходит с героями в реальной жизни. Я не совсем понимаю, кто ты, но уверена, что из тебя получится отличный зомби".

Гера щелкнула пальцами, и её тень, отбрасываемая сиянием кристалла за спиной, вытянулась наружу, разделившись на четыре части и расширившись. Через несколько метров они остановились, и из её тени вынырнули четыре пятиметровых бронированных зомби, истекающих тьмой и чёрным туманом. Когда-то Четыре Охотника были величайшими воинами Ах'лута. Но, как это случается со всеми, время и это место превратили их в тени себя прежних. Теперь они были буквальными тенями, призраками и, по милости Владычицы, вернули себе часть утраченного великолепия.

Альфа пристально посмотрел на новоприбывших, а затем обратился к Гере. " Ты совершила небольшую ошибку, леди. Я не герой. Далеко не герой, на самом деле".

Гера рассмеялась, а затем ухмыльнулась. "О? Тогда кто же ты, " Лорд Протектор"? Собираешься объявить себя великим завоевателем, о котором никто не слышал, как ты сказал Тугуслару?" - спросила она.

Альфа пожал плечами. " Ну, это, безусловно, так. Но к делу это не относится... Я - отвлекающий маневр".

Глаза Геры расширились, а за её спиной замерцало ядро. Она обернулась и увидела, как молодая девушка пронзает дымящиеся цепи, удерживающие Афины на месте, кинжалом со сверкающим лезвием.

И тут же тупой край монашеской лопаты врезался ей в лицо.

За эту долю секунды Гера едва успела поднять руки, прежде чем усиленное духом оружие, которым размахивала рычащая Артемида, отправило её в полёт с возвышения. Четыре зомби в тени повернулись и зарычали, но раскат грома прозвучал гораздо сильнее, когда Альфа выстрелил в их спины из точечных защитных турелей TAWP. Все четверо свалились, оглушенные, но не получившие серьезных повреждений благодаря толстой броне.

Однако толстая броня не помогла первому, когда на его спину наступили 50 тонн боевой машины. Зомби был мгновенно раздавлен, его металлическая грудная броня превратилась в просто металлическую пластину. То, что осталось, вспыхнуло черным пламенем. Второй зомби оказался лишь немногим лучше: он, спотыкаясь, поднялся на ноги, но был снесен взрывом, когда Альфа ударил его свободной ногой. Гигантский зомби превратился в пятно, которое врезалось в ту же стену, из которой вышел Альфа, а затем прошло сквозь нее.

Третий оправился достаточно, чтобы встать и броситься на Альфу, в его руках материализовался большой двуручный меч из тьмы. Альфа ответил единственным разумным способом, который он мог придумать в данной ситуации.

Он подхватил четвертого за ногу и принялся вбивать третьего в землю своей импровизированной дубинкой.

По сравнению с первыми двумя это заняло немало времени, поскольку хилые биологические существа, даже гигантские и в тяжелых доспехах, были не самыми лучшими дубинками. Однако Альфа был настойчив, и к тому времени, как Гера оправилась от удара Артемиды, оба зомби превратились в кашеобразные массы горящего металла.

Альфа не хотел думать о том, как что-то кашеобразное может гореть. Биологические существа

были отвратительны.

Волосы Геры, ещё мгновение назад царственно уложенные, теперь были в беспорядке, её драгоценная мантия Верховной Жрицы была окровавлена спереди, а нос скрючен. Пошатываясь, она поднялась на ноги и уставилась на Артемиду.

"КАК?!"

Зал наполнился смехом, похожим на колокольный звон, и Джиши высунулась из-за спины Альфы.

"Ты что, забыла, где находишься, дура? Конечно, они подкрались к тебе сзади. Так близко к Сердцу нужно быть гораздо сильнее, чтобы хоть что-то почувствовать. Это голодная губка, постоянно поглощающая энергию из окружи, даже несмотря на то, что здешняя аура очень слаба. Но ты уже должна была это знать. Или ты стала самодовольной за то время, что находишься здесь?" - с усмешкой объяснила она Гере.

Гера перевела взгляд на Джиши, и глаза ее расширились. "Ты! Почему ты здесь?!"

Джиши раскинула руки и огляделась вокруг, а затем спросила: "А почему бы и нет? Ведь это мой храм".

Артемиде злобно ухмыльнулась и стала подходить к Гере, вертя в руках свою лопату. "Не трогай её, Альфа. Она моя", - сказала она, и улыбка её стала еще более... первобытной, чем прежде.

Альфа направил горящую дубинку на Геру. "Последний шанс, леди. Сдайся мирно, и я гарантирую тебе жизнь до тех пор, пока ты не предстанешь перед судом. Или мы можем поступить по-плохому, и я позволю страшной дамочке расправиться с тобой".

Гера оскалила окровавленные зубы, красные глаза метались между ухмыляющейся Артемидой и Альфой, который до сих пор сжимал в своей хватке горящую ногу одного из самых мощных зомби, которых она когда-либо создавала. "Думаешь, ты победил?!" - спросила она. "Думаешь, сможешь остановить меня?! Ты не знаешь ни глубин, ни высот, которые показала мне Хозяйка!"

Говоря это, она раскинула руки в разные стороны.

Её тень вырвалась наружу, разделившись на 9, затем на 18 и, наконец, на три десятка извивающихся линий теней. Одним движением каждая тень распрямилась, и из земли вынырнули фигуры. Артемида зарычала и прыгнула в воздух.

Альфа направил свои турели на появившиеся фигуры. "Значит по-плохому!"

Слатоходцы по большей части держались вместе, полагаясь на то, что Сционы и элита Артемиды справятся сами. С культистами было гораздо легче справиться, чем с бесконечной нежитью, тем более если их застали врасплох, как этих. Неизвестно, что ждало их в глубине храма, поэтому они держались группой и шли по неровному следу, который оставил Альфа, преследуя Костяную конструкцию.

Только попав в засаду, устроенную группой собравшихся вместе культистов, Золзая отделилась

от остальных слатходцев. Для любого другого человека её уровня это было бы смертным приговором, но её дар давал ей преимущество, позволяя избегать культистов. Убежав от преследователей, она пробиралась по лабиринту храма, пытаясь воссоединиться с остальными и используя свой дар для их поиска.

Её путь привел в главную комнату вскоре после того, как Альфа прорвался сквозь стену. Как и следовало ожидать от Лорда-Протектора, он сразу же заметил её, хотя крупная женщина возле гигантского плавающего кристалла в центре комнаты, казалось, ничего не замечала. Тогда-то её и увидела Золзая. Молодая Ах'лут, которую она узнала, казалось, целую жизнь назад, парила возле гигантского кристалла, и тонкий луч света соединял их.

Золзая подкралась поближе и присмотрелась к малышке, но увиденное ей не понравилось. Мех девочки был тусклым, а череп слегка впалым, как будто она не ела. Каждое движение чёрных, как дым, цепей, окружавших её, вызывало тихое хныканье во сне. Дар Золзайи рассказывал о состоянии ребенка примерно так же: страх, боль и печаль говорили о каком-то неведомом кошмаре, из которого малышка не могла выбраться.

Кристалл, к которому её прикрепил луч света, выглядел не лучше. Золзая могла сказать, что когда-то он был удивительным объектом, наполненным радужным сиянием, напоминавшим ей о прериях. Теперь же свет был тусклым и мерцающим, оттесненным мутными линиями пульсирующей тьмы. Словно вены... или корни. Местами он даже начал трескаться, словно выталкиваемый наружу чем-то изнутри.

Она коснулась луча света, соединяющего их, но тут же беззвучно вскрикнула и отпрянула. В тот короткий миг из неё вытекло значительное количество энергии духа. Неужели она истощила и ребенка? Почему? Чего пыталась добиться эта огромная, кричащая женщина?

Сердце Золзайи забило сильнее. Она понимала, что должна помочь, но не знала как.

В этот момент она почувствовала что-то теплое у себя под боком. Тепло, которое вскоре превратилось в пылающий жар. Золзая потянулась вниз и вытащила из ножен кинжал

Артемиды. Он светился. Она уже несколько раз использовала этот артефакт во время предыдущей схватки - и во время похода в библиотеку, и во время боя в храме. На вид это был не более чем зуб какого-то огромного зверя, выточенный в виде кинжала, но он был очень прочным и достаточно острым, чтобы пробить даже бронированную нежить. Однако он никогда не делал этого.

Почему же сейчас? На что он реагировал? На тьму? На кристалл? На ребенка? Знала ли Артемиды, когда передавала кинжал? Нет, не могла. Они не представляли, на что идут. В голове Золзай роилось больше вопросов, чем ответов. Она смотрела то на светящийся кинжал, то на дымящиеся цепи, то на крупную женщину.

Стоит ли ей рисковать? Остальные были правы. Это была не сказка. Как бы она ни расстраивалась, их короткое пребывание на этом штурме вбило ей в голову одну фундаментальную истину. Она не была готова. Видя, на что способны остальные: её отец, Артемиды, Улаган, даже этот ублюдок Мёнхкан. Они были настолько выше её, что она подумала, не помешало ли её присутствие здесь. К этому бою она не была готова. Пока не готова.

//Если ты собираешься это сделать, тебе лучше поторопиться. Я не могу вечно поддерживать разговор с этой барышней //.

Золзая вздрогнула от голоса и, повернув голову, увидела, что на её плечо приземлилось одно из маленьких металлических насекомых Альфы. Она посмотрела на существо, похожее на осу, затем на ребёнка, обмотанного цепью, и рука её сжалась вокруг рукояти кинжала.

Верно... она не была готова. Но она также была не одна. Ей не нужно было делать всё. Как говорила ей Артемиды, она должна была делать только то, что в её силах.

Набравшись решимости, Золзая подошла ближе и занесла светящийся кинжал. Дымные цепи не столько рассекались, сколько расступались, словно под яркими лучами солнца, рассекающими утренний туман. Она разорвала одну цепь, затем другую, а оставшиеся цепи

зашипели и распались на части к третьей. Луч света, соединявший детёныша Ах'лута с кристаллом, разорвался, и она упала в объятия Золзайи, едва не раздавив её.

Гера мгновенно заметила это и обернулась. Сердце Золзайи заколотилось в груди. Она не могла одновременно бежать и нести ребенка. К счастью для неё, ей и не пришлось этого делать. В следующее мгновение рядом с ней появилась Артемида и ударила более крупную женщину, отправив её в полёт. Артемида повернулась и посмотрела на Золзаю, вернее, на детёныша у неё на руках. На её лице отразились боль и уныние, а дар Золзайи почувствовал глубокую печаль, исходящую от женщины.

Её глаза встретились с глазами Золзайи, и женщина произнесла лишь одно слово: "Иди!".

Золзайе не нужно было повторять дважды. Она кивнула и, встав, помчалась в другой конец комнаты.

Через несколько мгновений Золзая, задыхаясь, привалилась к стене с зажатым в объятиях немаленьким детёнышем. Каким бы маленьким ни казался ребёнок Ах'лута по сравнению с титанами, стоящими на небольшом расстоянии от неё, она всё равно была почти такой же крупной, как Золзая. Даже если юная Читательница Трав недавно получила [Железное тело], она ещё не успела полностью адаптироваться к её новой силе, и малышка была довольно тяжёлой. Тем не менее она успела отойти на приличное расстояние от центра комнаты, прежде чем начался бой.

Впрочем, вряд ли ей удалось бы далеко уйти, если бы Лорд-Протектор или Артемида не отвлекали крупную женщину. Теперь вопрос заключался в том, что ей делать дальше? Остаться в комнате было опасно. Но в то же время, когда здесь находились два сильнейших бойца, это могло быть и самым безопасным местом.

Пока она размышляла, что делать, сзади её за плечо схватила большая рука, и Золзая замерла.

<http://tl.rulate.ru/book/89784/4259968>